

УДК 347.195.1

Исторические концепции о правосубъектности физкультурно-спортивных организаций

Гирфанов И.И.

Аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса Казанского (Приволжского) федерального университета

Для определения сущности и назначения физкультурно-спортивных организаций необходимо выявить особенности установления их правосубъектности в структуре правоотношения. В статье проанализированы исторически сложившиеся концепции восприятия правосубъектности корпоративных субъектов спорта и сформулированы положения о зависимости правового статуса физкультурно-спортивных организаций от используемой в Российской Федерации модели правового регулирования.

Ключевые слова: физкультурно-спортивные организации, правосубъектность, юридические лица, правоотношение, государство.

Однозначно определить специальную правоспособность физкультурно-спортивных организаций представляется возможным только двумя способами – законодательными требованиями к организационно-правовой форме и по фактическому характеру основной деятельности. Исторически сложилась аксиома, согласно которой субъект корпоративного характера создавался и функционировал в пределах физкультурно-спортивных отношений при условии, что он рассматривался в качестве специализированной спортивной организации.

Однако, исходя из данного подхода, необходимо отметить разделение научных представлений о правосубъектности рассматриваемых юридических лиц. Как известно, правосубъектность, в том числе в рамках гражданских правоотношений, связана с формальным признанием того или иного лица в качестве субъекта права. Ключевую роль в этом вопросе доктрина отводит государству как основному регулятору общественных отношений. Соответственно, статус спортивной организации исторически поставлен в зависимость от его официального признания в публично-правовом порядке.

Вместе с тем позиция современной правовой науки не столь категорична относительно данного аспекта, вследствие чего выдвигается несколько подходов к установлению зависимости физкуль-

турно-спортивных организаций от государственной воли и, соответственно, от права.

На протяжении длительной эволюции физкультурно-спортивных отношений на мировом пространстве принято выделять три модели соотношения физкультурно-спортивных организаций и физкультурно-спортивного законодательства – интервенционистскую, неинтервенционистскую и смешанную [1, с. 3; 2, с. 39]. При этом основополагающим считается подход, в силу которого право либо полностью подчиняет деятельность данных организаций своим требованиям, либо никоим образом не вмешивается в данную сферу [3, с. 105].

Если руководствоваться интервенционистской моделью построения отношений государства со спортивным сектором, то право используется как один из весомых инструментов диктата субъектам спорта основных правил и форм осуществления профессиональной деятельности [2, с. 40]. При таком характере построения правоотношений внутри спортивного сектора государством, в первую очередь, создаётся разветвленная законодательная база, которая, помимо регламентации непосредственной деятельности участников физкультурно-спортивной системы, направлена на упорядоченное и довольно серьезное по своим масштабам финансирование субъектов спортивной деятельности. Безусловно,

контрольный механизм при правореализации в таком типе взаимодействия государства со специализированными организациями представляется наиболее сильным и всесторонним, что, несомненно, отражается на ограниченном в значительной степени характере их правоспособности. Это вытекает из сущности физкультурно-спортивного права рассматриваемой системы, поскольку с помощью него решаются практически все организационные вопросы, в том числе связанные с функционированием специализированных юридических лиц. Подобная система зависимости воли физкультурно-спортивных организаций от правовых установок активно использовалась в СССР.

Совершенно противоположная система построения механизма правового воздействия на деятельность физкультурно-спортивных организаций наблюдается при воплощении неинтервенционистской модели. На государственном уровне автономия физической культуры и спорта выступает как неукословный принцип права, вследствие чего внутри данной сферы динамично развивается саморегулирование [4, с. 212]. Это позволяет добиться порядка в физкультурно-спортивных отношениях без государственных ресурсов [5, с. 40]. Вместе с тем, по нашему мнению, утверждать при рассмотрении такого типа взаимосвязи права и спортивных организаций, что последние не являются объектом государственного регулирования, не вполне корректно. Свободы и права корпоративных субъектов спортивной системы существуют постольку, поскольку на правовом уровне постулируются соответствующие принципы. Являясь субъектами гражданского права, они подвержены таким же законодательным требованиям, как и остальные юридические лица. В частности, условиям государственной регистрации факта их создания, общим критериям контроля и надзора над их финансово-хозяйственной деятельностью, привлечению к юридической ответственности. Поэтому даже в наиболее наглядных примерах современных правовых систем прослеживается нарушение неинтервенционистской модели правового регулирования деятельности спортивных организаций, как это происходит в Великобритании и США, где, несмотря на закрепление за корпоративными субъектами спорта управленческих полномочий, присутствуют элементы государственного правореализационного контроля [6, с. 10].

Вместе с тем нормотворческие права у физкультурно-спортивных организаций в странах с рассматриваемой моделью правового регулирования спортивной системы значительно шире, как и правомочия по осуществлению контроля над их соблюдением. Однако категорично утверждать о полной свободе спортивных субъектов, в том числе корпоративного типа, можно лишь применительно к отдельным этапам исторического развития физкуль-

турно-спортивного законодательства. Например, до принятия соответствующих законов в Великобритании, США, Канаде, а также в некоторых странах Латинской Америки наблюдалось полное воплощение неинтервенционистской модели правового регулирования спорта.

С другой стороны, мы полагаем, что рассматриваемый тип правового воздействия на физкультурно-спортивные организации можно наблюдать на международно-правовом уровне, где каждая федерация по отдельному виду спорта берет на себя функции по регламентации деятельности других специализированных в данной сфере организаций [7, с. 195].

Однако и в части международного спортивного права прослеживается определенная зависимость спортивных организаций даже наднационального уровня от правовых основ конкретного государства. Если взять в качестве примера такой развитый тип правоотношений, как международные спортивные соревнования, то без соответствующей правовой базы их проведение на конкретной территории просто невыполнимо. И в условиях аксиоматичности воли физкультурно-спортивных федераций становится очевидной их зависимость от правовых норм и ресурсов, предоставляемых политико-правовыми субъектами.

Вследствие этого, можно выделить еще одну концепцию, объясняющую взаимосвязь между физкультурно-спортивными организациями и правовой базой, создаваемой на государственном уровне. Условно в литературе её называют «смешанной моделью» [8, р. 2-3; 9, р. 9; 10, с. 80]. При этом отдельными её последователями выдвигаются идеи о подразделении рассматриваемого типа правового регулирования деятельности физкультурно-спортивных на три звена [11, с. 33; 12, с. 55]:

1) паритетного характера правового регулирования, когда права и обязанности спортивных организаций и государства распределены равномерно и носят взаимный характер;

2) активного характера правового регулирования, когда у спортивных организаций имеется определенный ограниченный набор юридических обязанностей перед государством и обществом;

3) пассивного характера правового регулирования, когда ограниченный набор юридических обязанностей по отношению к физкультурно-спортивным организациям имеет только государство.

Основателем такого восприятия механизма правового регулирования специализированной физкультурно-спортивной деятельности следует считать Джона Барнса, поскольку он полагал, что между спортивными организациями и государством имеется четкое распределение функций [8, р. 2]. В частности, обеспечение безопасности, правопорядка, юридические основы финансово-хозяйственной

деятельности всегда будут рассматриваться в качестве приоритетных полномочий государства, реализуемых им через системы нормативно-правовых актов отраслевого характера. Напротив, спортивные организации, признавая такую модель построения правоотношений, приобретают известную автономию в регулировании как собственной деятельности, так и отношений, подконтрольных им в соответствующем сегменте физкультурно-спортивной сферы [8, р. 2].

По нашему мнению, построение диалога между основным регулятором общественных отношений и физкультурно-спортивными организациями не следует рассматривать как отношения вертикального порядка. Этот вывод вытекает из сущности категории «правосубъектность», которая непосредственно означает факт признания государством через правовые нормы способности определенного участника отношений быть субъектом права вообще [13, с. 60; 14, с. 59; 15, с. 91]. Поэтому любая автономия или субъективная свобода, принадлежащая физкультурно-спортивной организации, является элементом соответствующего правоотношения, в котором она состоит с государством и правила которого обязуется соблюдать при осуществлении своей специализированной деятельности.

Литература:

1. Нагих С.И. Спорт в Западной Европе: принципы государственного регулирования и законодательства // Спорт: экономика, право, управление. – 2004. – № 3. – С. 3-6.
2. Погосян Е.В. Формы разрешения спортивных споров. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 160 с.
3. Фудин Н.А., Вагин Ю.Е. Системная организация спортивной деятельности // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2013. – № 1. – С. 105.
4. Якубов Ю.Д. Модели государственной политики в области спорта // Вестник экономики, права и социологии. – 2012. – № 4. – С. 211-213.
5. Посошков И.Д. Управление спортивными организациями в рыночных условиях: Дис. ... канд. эконом. наук. – СПб., 2000. – 199 с.
6. Фелопс У., Морали А., Селл Дж., Михайлов Э., Горцуян С., Клячин А. Спорт как объект правового регулирования в Великобритании // Спорт: экономика, право, управление. – 2006. – № 3. – С. 9-16.
7. Якубов Ю.Д. Роль государства в развитии спортивной системы современной России // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2013. – № 4-1 (80). – С. 193-201.
8. Barnes J. Sports and the law in Canada. – Toronto: Butterworth, 1996. – 261 p.
9. Woodhouse Ch. The lawyer in Sport: Some Reflections // Sport and the Law Journal. – 1996. – № 3. – P. 9-13.
10. Беляев А.А. Правосубъектность спортивных организаций // Проблемы законности. – 2011. – № 116. – С. 79-86.
11. Бычкова А.В. Проблемы и недостатки правового саморегулирования физкультурно-спортивных организаций в Российской Федерации // Юридические исследования. – 2013. – № 3. – С. 33-35.
12. Вулах М.Г. Физическая культура и спорт как категории спортивного законодательства России // Гражданин и право. – 2014. – № 1. – С. 54-62.
13. Пятков Д.В. Формирование правосубъектности предпринимателя // Журнал российского права. – 2006. – № 1. – С. 58-61.
14. Решетов Ю.С. Правоотношения и их роль в реализации права. – Казань: Изд-во Казан. гос. унта, 1993. – 108 с.
15. Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей. – М.: Городец, 2000. – С. 81-112.

Historical Conceptions of Legal Standing of Physical Training and Sport Organizations

I.I. Girfanov
Kazan (Volga Region) Federal University

Defining the essence and purpose of physical training and sport organizations requires definition of their legal standing in the structure of legal relations. The aim of the paper is to analyze the historically established conceptions of legal standing of corporate subjects of sport, and to formulate the idea of dependence of legal status of sport and physical training organizations on Russian Federation model of legal regulation.

Key words: physical training and sport organizations, legal standing, legal bodies, legal relations, state.